

РЕЦЕНЗИИ

Казачьи войска Азиатской России в XVIII – начале XX века (Астраханское, Оренбургское, Сибирское, Семиреченское, Уральское). Сб. / Сост. Н.Е.Бекмаханова. М., 2000.

«История восточных казачьих войск не так ярка и красочна, как история южного казачества. Но она представляет собой разительный пример беззаветного служения Родине и крепкого утверждения русской государственности на необъятных пространствах северо-восточной и средней Азии», – писал в 1928 году видный казачий историк генерал-майор И.Г. Акулинин¹.

В отличие от южного «вольного» казачества, восточное было изначально служилым, да и сформировалось позднее, главным образом, в XVIII–XIX веках. Без изучения истории восточных казачьих войск Российской Империи невозможно понять историю русской колонизации на востоке страны, начиная от походов Ермака и до вхождения в состав России Урянхайского края. Таким образом, история казачества неразрывно связана с историей российской государственности.

В настоящее время, в связи с открытием доступа ко многим ранее засекреченным документам архивов, а также в связи с ростом активного интереса части общества к данной теме, появилась возможность по-новому взглянуть на целый комплекс проблем истории казачества. Свой вклад в это вносит и рецензируемый сборник документов, подготовленный в Центре истории народов России и межнациональных отношений Института Российской Истории РАН ведущим научным сотрудником Центра, доктором исторических наук, профессором Н.Е. Бекмахановой.

Составитель сборника провела большую исследовательскую работу. В сборнике документов (27 п.л.) имеются историческое (2,2 п.л.) и археографическое (0,4 п.л.) введения, собственно документы, аннотированный указатель имен и географический указатель. К сожалению, тираж книги невелик – всего 250 экземпляров, – своего рода показатель современной аудитории таких изданий.

Книга открывается историческим введением, в котором на широкой источниковой базе автором дана общая характеристика состояния казачества в XVIII–начале XX века. Особое внимание составитель уделяет проблемам межнациональных отношений в многонациональных казачьих регионах.

В археографическом введении составитель сборника справедливо отмечает тот факт, что «возрождение казачества в России на современном этапе сделало актуальным изучение его истории, подготовку публикаций архивных документов и материалов» и что, «сохранился значительный по объему архивный материал в различных архивохранилищах России, который еще не был введен в научный оборот» (с. 39.). Археографическое введение продолжает, в определенной степени, предыдущий исторический очерк.

В поле зрения автора сборника попали документы 14 фондов из восьми архивов. Автор-составитель использует материалы центральных (РГАДА, РГИА, РГВИА, АВПРИ, ЦГА республики Казахстан), региональных (Государственные архивы Оренбургской и Омской областей) и ведомственных (архив Петербургского отделения Института Российской Истории РАН) архивов. Всего в сборник вошло 116 документов, причем 109 из них публикуются впервые. Среди документов указы императоров, решения Сената и Государственного Совета, донесения и рапорты официальных лиц, инструкции Военного министерства, отчеты Главного управления казачьих войск, отчеты наказных атаманов казачьих войск и многое другое. Документы публикуются в хронологическом порядке. Составитель сборника выделяет четырнадцать видов публикуемых документов.

Впервые в сборнике увидели свет документы, позволяющие проследить динамику внутренних процессов в казачьих войсках (цифровые данные) и их влияние на взаимоотношения казаков и окружающего их полиэтнического населения. Особый интерес читателя вызовут отраженные в документах сборника проблемы национально-территориальных, межнациональных, экономических отношений с народами Средней Азии, многие из которых актуальны и сегодня.

Среди опубликованных документов привлекает внимание рапорт генерал-поручика А.В. Суворова графу Н.И. Панину от 12 января 1775 года, в котором Суворов пишет о необходимости отражения киргизских набегов (док. № 17.). Документ касается малоизвестных событий жизни великого полководца во время его участия в подавлении пугачевского бунта.

Большой интерес для исследователей представляет комплекс документов второй половины XIX века. Это, преимущественно, отчеты наказных атаманов или сводки статистических данных по казачьим

войскам, содержащие много разнообразной информации по динамике численности населения, сословному, национальному и религиозному составу, уровню медицинского обслуживания населения, характеру землепользования и другим показателям.

Вместе с тем, сборник получил не вполне корректное название, поскольку к числу казачьих войск Азиатской России Н.Е. Бекмаханова отнесла Астраханское, Уральское и Оренбургское войска, на самом деле находящиеся в Европейской части России. В то же время, в книгу не были включены материалы по таким явно Азиатским войскам, как: Амурское, Уссурийское, Забайкальское, Иркутское и Енисейское.

Историю казачьих войск автор рассматривает преимущественно как историю поземельных отношений казаков и казахов (киргиз-кайсаков), что является лишь одним из аспектов истории казачества. Причем в историческом введении на первый план часто выходит именно история киргиз-кайсаков, а не казаков. Обращает на себя внимание тот факт, что большое количество калмыков и киргиз-кайсаков в XVIII–XIX веках добровольно приняло христианство и вошло в состав Оренбургского казачьего войска.

Далее автор пишет о якобы принудительном включении киргиз-кайсаков, населявших территорию между Новой и Старой линиями, в состав Оренбургского казачьего войска по Положению от 12 декабря 1840 года (с. 21.). Однако в самом Положении об этом не говорится. Для водворения Оренбургского казачьего войска Положением определяются «земли, заключающиеся между новою и старою линиями, в прирезанном от киргизской степи участке»². Вместе с тем, в состав войска включались татары, башкирцы и мещеряки, которые сами пожелают вступить в казачье сословие³. То есть по вопросу об инородцах речь шла об их добровольном вхождении в состав войска, о вхождении киргиз-кайсаков в состав войска в Положении нет ни слова. Относительно подробное изложение прошлого казачьих войск в историческом введении доведено составителем лишь до 70-80-х годов XIX века, а не до начала XX века.

Автор в традициях советской историографии рассматривает казачество как карательную силу в народных движениях (с. 43.), одновременно указывая на «рост взаимопонимания между казаками и народами региона» (Там же.), что вряд ли соответствовало действительности. Как мог относиться к степным соседям наказной атаман Оренбургского казачьего войска генерал-майор И.В. Подуров, в чине есаула попавший в плен и пасший овец для батыра Джуламана?!⁴ А если вспомнить постоянные кровавые стычки казаков с киргиз-кайсаками в XVIII–первой половине XIX века (Астраханское, Уральское, Оренбургское и Сибирское казачьи войска), а со второй половины

XIX века тяжелые поземельные споры с соседями и угрожающих размеров конокрадство со стороны киргиз-кайсаков (например, в Оренбургском и Уральском казачьих войсках)?

Неохваченными оказались и многие крупные архивные фонды по истории казачества. В РГВИА это: фонд 1720 – Казанский военный округ, в который, как известно, входили Астраханское, Уральское и Оренбургское казачьи войска; фонд 1445 – Оренбургское казачье войско, не говоря уже о менее значительных фондах многочисленных казачьих частей. Среди фондов Государственного архива Оренбургской области, не рассмотренных Н.Е. Бекмахановой, можно отметить фонд 1676 – Войсковое правление Оренбургского казачьего войска; фонд 185 – Войсковой штаб и т.д.

Как пишет Н.Е. Бекмаханова, среди материалов сборника «полно представлены по казачьим войскам статистические документы» (с. 43.). Но следует отметить, что степень представления статистических материалов по войскам различна. Так, по Астраханскому казачьему войску отдельной статистики нет вообще, есть лишь сводные таблицы ГУКВ. Применительно к началу XX века статистические документы в сборнике охватывают лишь Уральское и Семиреченское войска.

Ориентироваться в сборнике было бы легче при наличии в нем перечня опубликованных документов. К числу недостатков сборника также следует отнести и почти полное отсутствие комментариев к документам. Небольшие примечания (в основном технического характера) имеются лишь к 19 из 116 документов.

К сожалению, на страницах сборника не нашли отражения документы об участии казачьих войск в русско-турецкой и русско-японской войнах. По первой мировой войне опубликовано лишь два документа – отчеты наказных атаманов Уральского и Семиреченского казачьих войск о составе военнотружущих в 1914 году. Кроме того, поверхностно отражены события киргизского восстания 1916 года, в результате которого сильно пострадало русское население Средней Азии (в том числе и Семиреченского казачьего войска). Тогда, как писал семиреченский войсковой атаман генерал-майор А.М. Ионов: «все казаки-семиреки, до седовласого старца, были направлены в составе отдельных сотен и отрядов в глухие горные трупобды для поимки и разоружения многомиллионного мусульманского населения»⁵. По этой теме в сборнике опубликовано лишь две телеграммы оперативного характера, которые вне своего документального контекста не позволяют судить об описываемых событиях.

Конечно, широта географических и исторических рамок не могла позволить составителю охватить все проблемы истории казачества XVIII–XX веков, что говорит о необходимости издания такого ро-

да сборников по каждому из казачьих войск. В целом выход в свет данного труда имеет большое значение, внося свою лепту в формирование современной источниковой базы по прошлому казачества.

А.В. Ганин

Примечания

¹ Казачество. Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества. Париж, 1928. С. 73.

² Положение об Оренбургском казачьем войске. СПб., 1840. С. 3.

³ Там же. С. 12.

⁴ Общее понятие об истории Оренбургского казачьего войска

с приложением схемы и ведомости знакам отличий, высочайше пожалованным строевым частям Оренбургского казачьего войска. Казань, 1911. С. 12.

⁵ Цит. по: К.Козубский. Под копытом // Станица. М., 1998. № 2 (26). С. 25.